

Т. В. Макеева, Л. Ф. Тихомирова

Интерпретация правовых дефиниций в социальной работе

В статье рассматриваются вопросы, связанные со спецификой применения специальных профессиональных терминов в нормативно-правовых документах, регламентирующих деятельность специалистов социальной сферы. Акцентируется внимание на сопоставлении понятий «трудная жизненная ситуация» и «социально опасное положение», что связано с отсутствием в нормативно-правовом поле общих представлений о соотношении этих и других близких по значению категорий. Сравнивая отмеченные дефиниции, авторы отмечают, что тяжелая жизненная ситуация, как правило, объединяет факторы и условия, относящиеся в основном к материальным и/или физическим ограничениям, тогда как понятие «социально опасное положение» делает акцент на социальной ненормальности поведения несовершеннолетнего и/или семьи с детьми, девиантных или даже делинквентных отношений в семье. Понятие «семья в социально опасном положении» имеет более узкое значение и является специфическим определением, в отличие от обобщающего понятия «семья в трудной жизненной ситуации», которое охватывает более многочисленные случаи.

Ключевые слова: девиантное поведение, дескрипторы, интерпретационный подход, правовая дефиниция, социальная защита, социальное обслуживание, социально опасное положение, социальные услуги, трудная жизненная ситуация, формальный подход.

T. V. Makeeva, L. F. Tikhomirova

Interpretation of Legal Definitions in Social Work

In the article the questions concerning specificity of use of special professional terms in the standard legal documents regulating activities of specialists of the social sphere are considered. The attention is focused on comparison of concepts «difficult life situation» and «socially dangerous condition», that is connected with absence of general ideas of the ratio of these and other close categories in the standard legal framework. Comparing given definitions, authors note that the difficult life situation, as a rule, unites factors and conditions relating generally to material and/or physical restraints whereas the concept «a socially dangerous condition» emphasises social abnormality of behaviour of the child and/or a family with children, deviant or even delinquent relations in the family. The concept «family in a socially dangerous condition» has a narrower meaning and is specific determination unlike the generalizing concept «family in a difficult life situation» which covers more numerous cases.

Keywords: deviant behaviour, descriptors, interpretative approach, legal definition, social protection, social servicing, socially dangerous condition, social services, difficult life situation, formalistic approach.

Актуальность исследования обусловлена проблемами, возникающими в практической деятельности специалистов социальной сферы в связи с обновлением правовой системы. В настоящее время многие ученые-правоведы признают, что российские законодательные акты написаны недостаточно качественно, сложны для восприятия и страдают расплывчатостью формулировок, многословием и наличием неточностей.

Первые нормативно-правовые документы в современной России, регулирующие деятельность социальной сферы, были утверждены в начале 90-х гг. XX в. Стоит признать, что некоторые из них устарели, потеряли свою актуальность, были упразднены, либо претерпели существенную корректировку.

Сегодня происходит масштабная модернизация системы социального обслуживания населе-

ния, которая затрагивает и вопросы законодательной деятельности в данной сфере.

Практическая деятельность социальных работников неразрывно связана с применением нормативных правовых актов, которыми регулируются виды, размеры и условия предоставления материального обеспечения, социального обслуживания и различных видов социальных услуг. В основе социальной сферы, наряду с другими сферами общественной жизни, лежит определенный тип деятельности. Применительно к социальной сфере это так называемая социальная деятельность. Она касается воспроизводства жизнедеятельности человека на уровне удовлетворения его основных потребностей, а также его общественного воспроизводства как члена социума. Социальная сфера – та область общественной жизни, где проявляются и реализуются социальные права людей [7, с. 5].

В настоящее время количественное увеличение законов привело к снижению их качества. За период новейшей истории России федеральными и региональными органами законодательной и исполнительной власти принят большой объем правовых документов в социальной сфере, язык которых, к сожалению, не всегда понятен как специалистам, так и получателям социальных услуг, нередко возникают многочисленные вопросы в применении конкретных правовых норм.

В рамках реализации современных образовательных стандартов нового поколения по направлению подготовки 39.03.02 «Социальная работа» одной из ключевых профессиональных компетенций является правовая грамотность специалистов («способность к компетентному использованию законодательных и других нормативных актов федерального и регионального уровней» (ПК-5). В свою очередь, деятельность по правильной и обоснованной интерпретации различных юридических и законодательных документов является непременным условием правильной и эффективной реализации права и соблюдения законности. К сожалению, в российском законодательстве намечается иная тенденция, когда несоблюдение принципа единства номенклатуры приводит к коллизиям в праве.

В свете вышесказанного весьма актуальной представляется проблема интерпретации законодательных дефиниций в актах официального юридического толкования. «Интерпретация законодательных дефиниций в актах официального юридического толкования – это относительно самостоятельная, активно функционирующая разновидность юридической деятельности. Уяснением (сначала для себя) и разъяснением (“во вне”) действующих юридических норм, в том числе и законодательных дефиниций, фактически занимают (в большей или меньшей степени) все субъекты права. Акты официального толкования, представляя собой весьма сложную, постоянно разрастающуюся динамическую систему, в целом исследованы явно недостаточно. А то, как в реальной действительности субъекты права в своих актах трактуют законодательные дефиниции, является “чистой доской”, пробелом профессионального правосознания... Между тем от полноты и точности раскрытия законодательных дефиниций в актах официального толкования напрямую зависит эффективность реализации юридических норм и институтов права...» [1].

Исследование научных работ, посвященных проблеме терминологической точности и одно-

значности в правовых документах, дает возможность выделить два основных подхода к рассмотрению данного вопроса. Сторонники первого из них рассматривают терминологическую точность и однозначность с точки зрения взаимосвязи естественного и юридического языков, концентрируя внимание на проблемах восприятия терминов носителями естественного языка, особенностях языкового сознания профессиональных юристов, приводящих к появлению трудностей при интерпретации терминологии и изменениям языковых смыслов при переходе слов из естественного языка в юридический. Помимо собственно лингвистических факторов, сторонниками данного подхода учитываются психологические особенности адресата и адресанта законодательных текстов. Такой подход обозначают как *интерпретационный*, так как в центре его находится проблема адекватной интерпретации юридической терминологии на разных уровнях правовой коммуникации.

Сторонники второго подхода акцентируют внимание на практических аспектах юридической техники и технологии, устранении вероятных смысловых конфликтов между текстами законодательных актов, возникающих в силу несовершенства терминологических конструкций. Этот подход исследователи условно называют *формальным*, поскольку он сосредотачивает внимание не столько на особенностях восприятия терминов, сколько на их формальном соответствии тем функциям, которые они должны выполнять в конкретном правовом акте, и на вопросах, связанных с непосредственным использованием юридической техники [5, с. 39].

Чтобы более наглядно продемонстрировать типичные сложности при интерпретации отдельных понятий в социальной работе, проанализируем такие дефиниции, как «трудная жизненная ситуация» (ТЖС) и «социально опасное положение» (СОП), соотнесение которых нередко вызывает затруднение у специалистов. Рассмотрим их соотношение на примере двух стандартов социального обслуживания. Оба стандарта содержат разъяснение оснований контроля качества социальных услуг гражданам. Национальный стандарт Российской Федерации «Социальное обслуживание населения. Контроль качества социальных услуг детям» [6] включает основные требования к оказанию услуг «детям в трудной жизненной ситуации», среди которых дети, проживающие в малоимущих семьях и в семьях, находящихся в социально опасном положении (ГОСТ

Р 53061, 2008). Другой стандарт – «Социальное обслуживание населения. Социальные услуги детям» (ГОСТ Р 52888–2007, не действует на данный момент) устанавливает порядок социальных услуг, в том числе детям, проживающим в семьях, находящихся в социально опасном положении. Таким образом, в обоих стандартах «социально опасное положение» выступает в качестве подкатегории понятия «трудная жизненная ситуация». Но стоит обратить внимание на тот факт, что в действующей редакции Федерального закона от 28.12. 2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» отсутствует собственно понятие «трудная жизненная ситуация», имеют место обстоятельства, которые могут сильно изменить нормальную жизнь человека и сделать невыносимой, сложной [10]. Эти ситуации могут представлять опасность для здоровья человека, для его нормальной жизнедеятельности, они могут создавать угрозу его чести и достоинству с последующим применением насилия. Люди, попавшие в такие ситуации, считаются нуждающимися в предоставлении социального обслуживания. Появляется понятие «получатель социальных услуг» – гражданин, который признан нуждающимся в социальном обслуживании и которому предоставляются социальная услуга или социальные услуги [3, с. 224].

Среди главных факторов уязвимости человека, попавшего в трудную жизненную ситуацию, – показатели здоровья и социальные проблемы. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» относит понятие «социально опасное положение» к несовершеннолетним и семьям. Согласно ст. 1 несовершеннолетний, находящийся в социально опасном положении – «лицо, которое вследствие безнадзорности или беспризорности находится в обстановке, представляющей опасность для его жизни или здоровья либо не отвечающей требованиям к его воспитанию или содержанию, либо совершает правонарушение или антиобщественные действия» [11]. Предложенное определение выдвигает в качестве факторов социально опасного положения «беспризорность» и «безнадзорность». Семей в социально опасном положении предлагается называть семью, имеющую «...детей, находящихся в социально опасном положении», а также такую семью, «где родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по

их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними» [8]. Обратим внимание, что в данной формулировке дается «детоцентристское определение» семьи в социально опасном положении. Потенциальная социальная уязвимость может затронуть практически каждую семью. Однако некоторые семьи более «чувствительны» к социальной уязвимости в силу своих структурных отличий, переходного характера и иных особенностей.

Существует мнение, что в центре обеих нормативно-правовых категорий находятся объективные условия – ситуация или положение; речь не идет о «трудных детях», «социально опасной семье» или «социально опасном ребенке». Однако здесь может проявляться обратная крайность: убежденность, что именно среда определяет жизненную ситуацию индивида, и, следовательно, изменение этой среды отразится на его благополучии. В практике реализации социальной политики данная установка может способствовать закреплению таких методов преодоления ТЖС и СОП ребенка, как изъятие из семьи, ограничение или лишение родительских прав.

Следует также отметить, что в данном законе определение семьи в социально опасном положении ориентируется исключительно на благополучие детей. Это оправдано тем, что Закон фокусируется на проблемах несовершеннолетних, однако благополучие семьи и ее социально безопасное положение должно охватывать всех ее членов. В Законе представлен список органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, которые должны обеспечивать соблюдение прав и интересов несовершеннолетних, осуществлять их защиту от всех форм дискриминации, а также выявлять несовершеннолетних и семьи, находящиеся в социально опасном положении. К ним относятся Комиссии по делам несовершеннолетних (КДН), органы Управления социальной защиты населения (УСЗН) и учреждения социального обслуживания, специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации. К таким учреждениям относятся социально-реабилитационные центры, социальные приюты, центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей (в ред. Федерального закона от 01.12.2004 № 150-ФЗ).

В п. 2 ст. 13 отмечается, что в специализированные учреждения для несовершеннолетних,

нуждающихся в социальной реабилитации, круглосуточно принимаются (наряду с другими категориями) несовершеннолетние, проживающие в семьях, находящихся в социально опасном положении. Кроме того, к органам, обеспечивающим защиту прав и интересов несовершеннолетних, относятся органы управления образованием, образовательные и специальные учебно-воспитательные учреждения, органы опеки, органы и учреждения по делам молодежи; управления здравоохранением и медицинские организации; органы службы занятости; органы и учреждения внутренних дел; другие органы и учреждения, общественные объединения.

В распоряжении Правительства РФ 30.07.2014 г. «Об утверждении Концепции развития до 2017 г. сети служб медиации...» (далее – Концепция) отмечается, что основными целями данной концепции являются «создание благоприятных, гуманных и безопасных условий (среды) для полноценного развития и социализации детей всех возрастов и групп, в том числе детей, ... находящихся в социально опасном положении...» (Распоряжение № 1430-р, 2014). Таким образом, в Концепции отдельно вводятся категории «детей с девиантным поведением» и «детей, совершивших общественно опасные деяния», тогда как в Федеральном законе № 120 (ФЗ-120, 2014) показатели девиантного поведения – «правонарушение или антиобщественные действия» несовершеннолетнего – выступают компонентами дефиниции детей, находящихся в социально опасном положении (ст. 1). Налицо рассогласованность понятийного аппарата, используемого в нормотворческой и законодательной практике. Кроме того, в Концепции употребляется термин «трудные дети», что свидетельствует об отсутствии последовательности в дискурсе и преемственности правовой базы.

В Указе Президента РФ «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» (Указ № 761, 2012) упоминается категория «дети в социально опасном положении», а понятие «семья в социально опасном положении» отсутствует. Однако, как показано выше, обе категории тесно связаны, фактически они ссылаются друг на друга. В Указе отдельное внимание обращается на нарастание новых рисков, связанных с распространением информации, представляющей опасность для детей. Информационные риски понимаются в связи с необходимостью безопасного поведения в интернет-пространстве, профилактики интернет-

зависимости, предупреждения рисков вовлечения в противоправную деятельность, порнографию, участия во флешмобах (ч. 3, п. 7). В качестве другого приоритета выделяется «обеспечение для всех детей безопасного и комфортного семейного окружения, в условиях которого соблюдаются права ребенка и исключены любые формы жестокого обращения с ним» (ч. 2, п. 2). Интересно то, что понятие «дети в социально опасном положении» определяется как специфическая категория, то есть отдельно от таких категорий, как дети-сироты, дети-инвалиды и др. На основе этого наблюдения можно отметить, что, во-первых, дети вне семей не определяются как находящиеся в социально опасном положении, равно как и дети, относящиеся к инвалидам, а во-вторых, «семья в социально опасном положении» также выступает в качестве специфической категории, ввиду того, что, как уже было сказано, определение данной категории основывается на признании нахождения несовершеннолетнего члена семьи в социально опасном положении. Не вполне понятно, каким будет решение социальных работников и/или специалистов по социальной работе в отношении статуса данной семьи в случае, если в семье с двумя и более детьми только одного ребенка можно объективно отнести к группе детей, находящихся в социально опасном положении.

Опираясь на формулировки, предложенные в различных законодательных документах, попробуем дать определение семей с детьми, оказавшимися в социально опасном положении, а также рассмотрим категории детей, находящихся в социально опасном положении. Для этого необходимо представить приведенные в документах (Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ; Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы»; Национальный стандарт Российской Федерации «Социальное обслуживание населения. Контроль качества социальных услуг детям» и др.) определения в виде перечня дескрипторов (от лат. descriptor – описывающий – лексическая единица (слово, словосочетание) информационно-поискового языка, служащая для описания основного смыслового содержания документа или формулировки запроса при поиске документа (информации) в информационно-поисковой системе; ключевое слово, характеризующее блок информации). Это позволит нам пересмотреть данное в Законе узкое определение семьи в социально опасном поло-

жении, включить в него и другие категории семей и/или выделить дополнительные его характеристики. Перечень дескрипторов, обозначающих семью и детей в СОП, полученный на основе анализа формулировок нормативно-правовых документов:

- безнадзорность;
- беспризорность;
- опасность для жизни или здоровья;
- правонарушения и антиобщественные действия (при систематическом употреблении наркотических средств, психотропных и (или) одурманивающих веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции, пива и напитков, изготавливаемых на его основе, занятии проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством, а также иные действия, нарушающие права и законные интересы других лиц);
- жестокое обращение с детьми;
- неисполнение обязанностей родителями или иными законными представителями (воспитание детей, их обучение и содержание);
- внутрисемейные конфликты;
- отрицательное влияние родителей или законных представителей;
- информационные риски (интернет-зависимость, риски вовлечения в противоправную деятельность, порнографию, участие во флешмобах) – социальная исключенность;
- потребность в жизненном устройстве;
- потребность в экстренной помощи [8, с. 88–89].

В целом, следует отметить, что сегодня в нормативно-правовом поле отсутствует общее и четкое представление о соотношении понятий «трудная жизненная ситуация» и «социально опасное положение», а также других близких по значению понятий. Проводя различие между данными категориями, отметим, что понятие ТЖС, как правило, объединяет факторы и условия, относящиеся, в основном, к материальным и/или физическим ограничениям, тогда как понятие СОП делает акцент на социальной ненормальности поведения несовершеннолетнего и/или семьи с детьми, девиантных или даже делинквентных отношений в семье. Понятие «семья в социально опасном положении» имеет более узкое значение и является специфическим определением, в отличие от обобщающего понятия «семья в трудной жизненной ситуации», которое охватывает более многочисленные случаи. Между тем, в большинстве нормативных актов разъяснение оснований для отнесения к данной

категории отсутствует. Определение семьи в социально опасном положении зависит от характеристики положения детей в данной семье (на основании того, что несовершеннолетний находится в социально опасном положении, приписывается соответствующий статус семье). Вместе с тем предполагается, что социально опасное положение, в котором оказываются несовершеннолетние, является следствием ненадлежащего исполнения семьей функций первичного социального контроля.

Библиографический список

1. Левит, В. О. Проблемы интерпретации законодательных дефиниций в актах официального толкования [Электронный ресурс] / В. О. Левит // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2008. – № 2. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-interpretatsii-zakonodatelnyhdefinitiy-v-aktah-ofitsialnogo-tolkovaniya> (дата обращения 21.07.2016)
2. Макеева, Т. В. Социально-педагогическое сопровождение детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации [Текст] / Т. В. Макеева // Ярославский педагогический вестник. Психолого-педагогические науки: научный журнал. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2013. – № 2 – Том II (Психолого-педагогические науки). – С. 11–13.
3. Макеева, Т. В. Подготовка специалистов социальной сферы к работе с клиентами, находящимися в трудной жизненной ситуации [Текст] / Т. В. Макеева // Социокультурный менеджмент: содержание, проблемы, перспективы: материалы III международной научно-практической конференции: 26–27 мая 2014 г. / Ответственный редактор Ильина Н. А. – Ульяновск: УлГПУ, 2014. – С. 223–226.
4. Макеева, Т. В., Тихомирова, Л. Ф. Современные подходы к профессиональной подготовке специалистов социальной сферы в вузе [Текст] / Т. В. Макеева, Л. Ф. Тихомирова // Проблемы и тенденции развития высшего образования в России и за рубежом : коллективная монография / отв. ред. А. Ю. Нагорнова. – Ульяновск : Зебра, 2016. – С. 358–372.
5. Мартышко, Н. Ю. Смысловая модификация терминов в современном законодательном дискурсе: дис. ... канд. филол. Наук. – Волгоград 2015. – 201 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vspu.ru/sites/default/files/disfiles/dissertations/dissertaciya_martyshko_6_dlya_sayta.pdf (дата обращения 21.07.2016)
6. Национальный стандарт Российской Федерации «Социальное обслуживание населения. Контроль качества социальных услуг детям. ГОСТ Р 53061–2008» (утв. Приказом Ростехрегулирования от 18.12.2008 № 438-ст).
7. Нормативно-правовые основы социальной работы [Текст] : учебно-методическое пособие / сост.:

М. В. Соколова, Т. В. Makeeva, М. А. Зайцева. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2015. – 72 с.

8. Социально опасное положение семьи и детей: анализ понятия и методология оценки [Текст] / под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, В. М. Маркиной. – М. : ООО «Вариант», 2015. – 100 с.

9. Тихомирова, Л. Ф., Буркина, Н. М. Девиация как социально-педагогическая проблема. Причины, проблемы и предупреждение отклоняющегося поведения [Текст] : учебное пособие. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского. – 99 с.

10. Федеральный закон от 28.12. 2013 № 442 «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons/document_bra_20.06.2016

11. Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons/document_bra_20.06.2016

Bibliograficheskij spisok

1. Levit, V. O. Problemy interpretacii zakonodatel'nyh definicij v aktah oficial'nogo tolkovanija [Jelektronnyj resurs] / V. O. Levit // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. Juridicheskij zhurnal. – 2008. – № 2. – Rezhim dostupa: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-interpretatsii-zakonodatelnyh-definitsiy-v-aktah-ofitsialnogo-tolkovaniya> (data obrashhenija 21.07.2016)

2. Makeeva, T. V. Social'no-pedagogicheskoe soprovozhdenie detej, okazavshihся v trudnoj zhiznnoj situacii [Tekst] / T. V. Makeeva // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. Psihologo-pedagogicheskie nauki: nauchnyj zhurnal. – Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU, 2013. – № 2 – Том II (Psihologo-pedagogicheskie nauki). – S. 11–13.

3. Makeeva, T. V. Podgotovka specialistov social'noj sfery k rabote s klientami, nahodjashhimся v trudnoj zhiznnoj situacii [Tekst] / T. V. Makeeva // Sociokul'turnyj menedzhment: sodержanie, problemy, perspektivy: materialy III mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: 26–27 maja 2014 g. /

Otvetstvennyj redaktor П'ina N. A. – Ul'janovsk: UIGPU, 2014. – S. 223–226.

4. Makeeva, T. V., Tihomirova, L. F. Sovremennye podhody k professional'noj podgotovke specialistov social'noj sfery v vuze [Tekst] / T. V. Makeeva, L. F. Tihomirova // Problemy i tendencii razvitija vysshego obrazovanija v Rossii i za rubezhom: kollektivnaja monografija / otv. red. A. Ju. Nagornova. – Ul'janovsk : Zebra, 2016. – S. 358–372.

5. Martyshko, N. Ju. Smyslovaja modifikacija terminov v sovremennom zakonodatel'nom diskurse: dis. ... kand. filol. Nauk. – Volgograd 2015. – 201 s. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://vspu.ru/sites/default/files/disfiles/dissertations/dissertacija_martysenko_6_dlya_sayta.pdf (data obrashhenija 21.07.2016)

6. Nacional'nyj standart Rossijskoj Federacii «Social'noe obsluzhivanie naselenija. Kontrol' kachestva social'nyh uslug detjam. GOST R 53061–2008» (utv. Prikazom Rostehregulirovanija ot 18.12.2008 № 438-st).

7. Normativno-pravovye osnovy social'noj raboty [Tekst] : uchebno-metodicheskoe posobie / sost.: M. V. Sokolova, T. V. Makeeva, M. A. Zajceva. – Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2015. – 72 s.

8. Social'no opasnoe polozhenie sem'i i detej: analiz ponjatija i metodologija ocenki [Tekst] / pod red. E. R. Jarskoj-Smirnovoj, V. M. Markinoj. – M. : ООО «Variant», 2015. – 100 s.

9. Tihomirova, L. F., Burykina, N. M. Deviacija kak social'no-pedagogicheskaja problema. Prichiny, problemy i preduprezhdenie otklonjajushhegosja povedenija [Tekst] : uchebnoe posobie. – Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU im. K. D. Ushinskogo. – 99 s.

10. Federal'nyj zakon ot 28.12. 2013 № 442 «Ob osnovah social'nogo obsluzhivanija grazhdan v Rossijskoj Federacii» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons/document_bra_20.06.2016

11. Federal'nyj zakon ot 24 ijunja 1999 goda № 120-FZ «Ob osnovah sistemy profilaktiki bez-nadzornosti i pravonarushenij nesovershennolet-nih» (s izmenenijami i dopolnenijami) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons/document_bra_20.06.2016